

УДК 347.4

Х.О. УГУРЧИЕВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В статье рассматривается механизм реализации принципа справедливости в гражданских правоотношениях как проявление нравственных начал гражданско-правового регулирования. При этом указывается, что действие принципа справедливости проявляется в отношениях сторон гражданского оборота не только в случаях прямого указания на это в законе, но зачастую подразумевается или наличествует в поведении участников гражданско-правовых отношений.

Право есть искусство добра и справедливого равенства.
(римское изречение)

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция) одной из приоритетных задач, стоящих перед гражданским правом, признается **укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования** [1].

Полагаем, что рассмотрение проблем, связанных с реализацией нравственных начал в гражданском законодательстве, гражданских правоотношениях, является очень важным моментом, так как нормативное закрепление, отражение их в законодательных актах, нормах права лишь начальный этап в стремлении государства и права к укреплению нравственных начал. Пока указанные нормы не будут спроецированы на конкретные правоотношения, не может быть речи об их полной реализации.

Нравственный элемент пронизывает всю ткань гражданского права. Полагаем, что нравственные начала присутствуют и в системе принципов гражданского права. Они находят свое воплощение в таких принципах, как справедливость, добросовестность, гуманизм, разумность и т.д.

В качестве принципа права справедливость является собой соответствие между ролью индивида в обществе и его социально-правовым положением, соразмерность между деянием и воздаянием, между заслуженным поведением и поощрением.

В принципе справедливости можно выделить 2 аспекта: распределяющий и уравнивающий [2]. Справедливость, в сущности, есть компромисс

между ними, так как принцип справедливости предполагает равенство граждан перед законом, и вместе с тем требует индивидуализации требований права сообразно деяниям, поступкам участников правоотношений. Например, применение правовой меры имущественного характера к одним и тем же действиям имущего и неимущего в условиях любой социальной системы, очевидно, вступает в противоречие со справедливостью. Обусловлено это тем, что люди изначально не равны по физическим и умственным способностям, материальному и социальному положению, и, следовательно, по уровню удовлетворения материальных и духовных потребностей. Применение одинаковых мер к этим лицам может совершенно по-разному оказывать на них воздействие. Поэтому к указанным лицам было бы неправильно применять единую правовую меру.

Это, в свою очередь, означает, что справедливость применения права предусматривает равный подход к решению дел либо индивидуальный подход, учет конкретных обстоятельств. В первом случае справедливость предполагает решение дел на основании закона, не допускающего отклонений, или судебного прецедента. «Идея справедливости в ее простейшей форме (справедливость в правоприменении) требует, чтобы в аналогичных случаях применялась одна и та же общая норма» [3]. Применение справедливости во втором случае рассчитано на творческий, а не

формальный подход судьи. Если рассматривать право как сложный механизм, включающий в себя политику и мораль, то роль судьи и его решения значительно повышается.

Индивидуализация требований права и ответственности в содержании принципа справедливости проявляется в необходимости соответствия применяемых в отношении правонарушителя мер воздействия (их вида, степени строгости и т.д.) тяжести совершенного им правонарушения, личности правонарушителя и обстоятельствам его совершения. Приведем пример: в ст. 333 ГК РФ указывается на необходимость учета фактических последствий нарушения обязательства при применении мер ответственности, «если подлежащая уплате неустойка явно не соразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе ее сократить» [4].

Институт индивидуализации ответственности в гражданском праве выражается еще и в возможности уменьшения размера долга или причиненного вреда в процессе применения к лицу компенсационной меры гражданско-правового воздействия, в том числе в виде возмещения убытков с учетом фактических обстоятельств дела. Сюда закон относит: степень вины кредитора (ст. 404 ГК РФ); степень вины потерпевшего и имущественное положение лица, причинившего вред (ст. 1083 ГК РФ).

В свою очередь действие принципа справедливости обнаруживается в ч. 3 ст. 1083 ГК РФ, где говорится, что суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения [4], хотя и непосредственного указания на справедливость в данной норме не содержится. Также ст. 333 ГК РФ устанавливает, что если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, то суд вправе уменьшить неустойку [5].

Также проявлением принципа справедливости можно считать ч. 1 ст. 1078 ГК РФ, которая предоставляет суду исключительно в интересах потерпевшего и с учетом его имущественного положения возложить обязанность по возмещению вреда, причиненного его жизни или здоровью, полностью или частично, непосредственно на самого причинителя вреда в случае причинения вреда гражданином, формально дееспособным,

но не способным понимать значение своих действий или руководить ими [4].

Также действие принципа разумности и справедливости проявляется при определении судом размера компенсации морального вреда: характер физических и нравственных страданий должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред и индивидуальных особенностей потерпевшего, которые могут выразиться в болезни, преклонном возрасте, специфике профессиональной или общественной деятельности, особенностях личной биографии и т.д. Как мы видим, требования разумности и справедливости – важнейший критерий при определении размера компенсации [2, с. 52].

Отметим, однако, что законодатель, установив, что судьям и иным правореализующим органам надлежит исходить из требований разумности, справедливости и добросовестности при определении размера компенсации, открывает простор судебскому усмотрению при решении конкретного дела, так как исход дела ставится в прямую зависимость от субъективизма и нравственных воззрений судьи. Требования разумности, добросовестности и справедливости – «оценочные категории», а значит, наполняются смыслом и содержанием от личностных установок и «моральности» отдельно взятого человека (судьи). Вместе с тем содержание указанных понятий будет столь различаться, сколь не схожи позиции судей относительно этого вопроса. Поэтому было бы целесообразно, полагаем, разработать и обобщить судебную практику по данной тематике с целью внесения некоторой точности и определенности.

Стоит отметить, что принцип справедливости реализуется в гражданских правоотношениях не только в случаях, когда на это имеется прямое указание в норме права, но и тогда, когда он подразумевается в них либо следует из содержания возникающего, изменяющегося или прекращающегося правоотношения. Полагаем, что справедливость в поведении участников гражданских правоотношений зачастую подразумевается или наличествует в отношениях сторон.

Так, проявлением справедливости со стороны законодателя можно признать и то обстоятельство, что в обязательственных отношениях многие

условия сторонами устанавливаются не только на основании норм гражданского законодательства, а также и на основе обычаев делового оборота. Таким образом, регулирование многих условий указанных отношений законодатель оставляет на усмотрение сторон, с тем чтобы они могли построить гражданские правоотношения между ними оптимальным образом, с учетом некоторых особенностей, характеризующих каждого из них с экономической, правовой или общечеловеческой позиции. Например, одна сторона может допустить или предложить другой отсрочку или рассрочку платежей по обязательству, иные льготные условия, в связи с болезнью контрагента или иными обстоятельствами, ставящими исполняющую сторону в тяжелое положение. Такого рода отступления сторон от жестких рыночных отношений могут способствовать появлению более справедливых и нравственных обычаев делового оборота, что, в свою очередь, приведет к соответствующим изменениям и дополнениям гражданского законодательства.

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель как бы предполагает наличие справедливости в отношениях сторон, их способность построить взаимоотношения друг с другом, не отступая от соблюдения нравственно-правовых принципов.

Таким образом, реализация нравственно-правовых принципов в гражданских правоотношениях осуществляется не столько когда соответствующие принципы закреплены в нормах гражданского законодательства, сколько в процессе саморегулирования отношений сторонами, когда усмотрение допускается гражданско-правовой нормой. Итак, законодатель предоставляет сторонам некоторую свободу отступить от строгих правил и, так сказать, проявить нравственность, поступая согласно нравственным положениям, заложенным в каждом из нас, как субъекте гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
2. Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: На примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
3. Hart H.L.A. Concept of Law. – Oxford, 1961. – P. 202.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, (принят ГД ФС РФ 22.12.1995), (ред. от 07.02.2011) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 06.04.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

В редакцию статья поступила 17.08.11

Ключевые слова: реализация принципа справедливости, индивидуализация ответственности, компенсация морального вреда, оценочные категории, нравственно-правовые принципы.
